

Формирование лингвистической компетенции иностранного студента (на материале изучения омонимичных и антонимичных единиц языка)

Бондаренко И.В.

*доцент кафедры общих дисциплин и языковой подготовки Южноукраинского национального педагогического университета им. К.Д.Ушинского
г.Одесса, Украина*

Пань Шен

студент 4 курса института искусств Южноукраинского национального педагогического университета им. Ушинского, Китай

Формирование лингвистической компетенции студентов, обеспечивающей их активное включение в общую гуманитарную культуру, является основной задачей преподавателя. Понимание проблемы соотношения языкового концепта и значения языковой единицы требует особого внимания педагога, поскольку речь идет о создании и закреплении взаимосвязей этих единиц (концептов языка и речи) в процессе научения иностранных студентов.

Изучение механизма функционирования языковых единиц с учетом их структурно-семантических и коммуникативных особенностей определяет главное направление развития современного языкознания. Сложность семантической структуры омонимов и антонимов вызывает определенные трудности в изучении языка иностранцами. Среди работ, посвященных исследованию этих языковых феноменов, следует отметить работы А.В. Дуденко [2], П.А. Соболевой [5], А.М. Кузнецова [3], в которых проведен анализ номинативной и коммуникативной природы омонимов и антонимов.

Основное внимание в нашей статье уделяется рассмотрению эксплицитных оппозиций а) омонимичных единиц и б) фразеологических антонимов, поскольку они выступают своеобразным активизатором внимания реципиента и обеспечивают точность коммуникации.

Мы уже рассматривали эту проблему с точки зрения анализа семантической и словообразовательной структуры омонимичных единиц языка. Моделирование речевой ситуации людьми, говорящими на разных языках, но выражающими одно и то же намерение, осуществляется при помощи одних и тех же действий. Одним из важных факторов, влияющих на этот процесс, является речевой контекст действия, способный нарушить уже сложившуюся последовательность операций. С подобным явлением рано или поздно сталкивается преподаватель-филолог средней-высшей школы в процессе семантизации омонимичных единиц языка, при усвоении которых происходит перестройка системы признаков, на которые ориентируется учащийся. Отсутствие навыков разграничения омонимов порождает двусмысленность, неточность высказывания. Слова-омонимы существуют в сознании говорящего как оппозиция, т. е. объединение двух различных объектов, связанных таким образом, что мысль не может представить один, не представив другой. Единство оппозитивных членов всегда формируется при помощи понятия, имплицитно содержащего оба противочлена и разлагающегося на эксплицитную оппозицию, когда оно относится к конкретной действительности.

Антонимичные единицы языка образуют эксплицитную оппозицию, в которой не возникает двусмысленности в представлении объекта или его свойств. В современной лингвистике достаточно глубоко разработаны вопросы лексической антонимии, однако очень мало внимания уделено изучению антонимов на фразеологическом уровне языка, а именно здесь кроется много возможностей для объяснения уникальности семантических, фразеологических, словообразовательных особенностей языка.

Существует четкое понимание антонимии в пределах лексикологии. Однако отличие семантики фразеологизмов от семантики лексических единиц требует уточнения понятия антонимии для фразеологизмов. В.С. Калашник и Ж.В. Колоиз [3] выделяют семантический и структурный критерии для определения у антонимов способностей образовывать фразеологические антонимичные пары. И здесь на первый план выступает не противопоставление антонимичных компонентов (отдельных лексем), а возникающее новое значение фразеологизма, отличающееся от суммы значений его компонентов. Разноструктурные антонимы входят в состав фразеологических единиц, которые становятся нечленимой оппозицией. Противоположность семантики таких единиц никак не мотивируется значением их компонентов: *держать в курсе дела – водить за нос; куры не клюют – как кот наплакал; на всем готовом – начать с нуля.*

С прагматической точки зрения оппозиционный характер фразеологических антонимов в полной мере актуализируется только в пределах коммуникативного акта. Они содержат информацию не только об элементах действительности, но и об отношении к действительности того, кто их использует, за счет прагматического пласта семантики. И это очень важный момент, поскольку в речевом акте реализуются не только структурно-семантические особенности языковых единиц (будь то антонимы или омонимы), но и коммуникативные намерения автора высказывания.

Выделение дифференциальных признаков омонимов при семантизации значений служит эффективным средством выделения отдельных сторон значения данных языковых единиц. Этим требованиям в полной мере отвечает метод компонентного анализа, который можно определить как метод «исследования содержательной стороны значимых единиц, имеющий целью разложение значений на минимальные семантические составляющие» [5]. Однако омонимия настолько сложное и многогранное явление языка, что гораздо важнее, оттолкнувшись от компонентного анализа, суметь объединить связанные друг с другом элементы в некоторое единство.

В вузовской практике применяется критерий выделения омонимов, заключающийся в различии их словообразовательных гнезд, хотя справедливости ради следует отметить, что довольно часто эти гнезда содержат межгнездовые, внутригнездовые и привнесенные омонимы. Другими словами, этот критерий достоверно «работает» при полном несовпадении этих гнезд.

Структура и сложность словообразовательных гнезд омонимов находится в прямой зависимости от таких характеристик исходного омонима, как многозначность

и частотность его употребления. Мощность ряда определяется также наличием-отсутствием узуальных ограничений функционирования вершины гнезда. Эта связь носит универсальный характер.

Моделирование новых лексических единиц от омонимичных основ обусловлено необходимостью реализации определенных семантических валентностей. Нодовольно часто здесь возникает противоречие с исполнением языком коммуникативной функции. И здесь в действие вступает тенденция к возможному устранению производной омонимии при помощи различных словообразовательных средств (морфонологический способ – мена ударения и интерфиксация, использование синонимических словообразующих аффиксов). Однако более последовательно в языке реализуется принцип «пустых клеток» - лакун, приводящий к асимметрии словообразовательных гнездомонимов [1: 29]. Непредставленность определенного производного в гнезде одного из омонимов приводит к их различию и иллюстрирует действие философских категорий возможности и действительности.

Одной из причин асимметрии словообразовательных гнезд омонимов является невозможность появления производных, не заданных системой языка. Различная денотативная природа исходных омонимов определяет различный набор производных в их гнездах. Специфика участия омонима в словообразовательном процессе в качестве мотивирующего слова предопределена его семиотической и семной структурой, характером референтной области, вхождением в определенную лексико-семантическую группу, индивидуальными характеристиками слова.

Таким образом, несмотря на то, что на омонимы, в отличие от антонимов, не распространяется правило оптимальности однозначного определения, мы можем говорить о том, что идея описания языковой системы с точки зрения парадигматических и синтагматических отношений полностью реализуется в принципах анализа словообразовательных гнезд омонимов и помогает обеспечить точность коммуникации.

Опыт преподавания языков иностранцам убеждает в том, что студенты имеют безграничные возможности формирования умений использования разнообразных средств современной лингвистики, которые дают возможность раскрыть коммуникативную сущность языка с помощью новых структурных связей между языковыми единицами и культурным концептом.

Список источников:

1. Бондаренко И. В. К вопросу о семантизации омонимичных единиц языка / И.В.Бондаренко//Украинская научная мысль:Сб. научн.трудов.– К.,2011.– Вып. 2. – С. 28- 31.
2. Дуденко О. В. Українські паремії як автосеманти дискурсивного мовлення / О.В. Дуденко// Лінгвістичні дослідження: Зб. наук.праць. – Харків: ХДПУ, 2001. – Вип.6. – С.67 – 72.
3. Кузнецов А.М. Проблемы компонентного анализа в лексике/ А.М.Кузнецов. – М. -2006. - 208 с.
4. Словник фразеологічних антонімів української мови/ В. С. Калашник, Ж.В. Колоїз. – К.: Довіра, 2006. – [3 вид., доп.] - 349 с.
5. Соболева П.А.Словообразовательная полисемия и омонимия/ П.А.Соболева. – М: Научная мысль. - 1996. - 307 с.

Иновационный взгляд на традиционные приемы обучения русскому языку как иностранному (изучение фразеологизмов)

Бондаренко Л.Н.

старший преподаватель кафедры филологии

Харьковского национального автомобильно-дорожного университета

г. Харьков, Украина

Мудрость и культура любого народа наиболее ярко проявляются в его языке. Ведь именно языковая культура является частью общей культуры человека, а квинтэссенцией любого языка являются фразеологизмы. Именно в фразеологии наиболее ярко проявляется национальная специфика языка, потому что без нее он перестал бы выполнять свои функции, его коммуникативная роль была бы сведена к функции языка технической связи (принцип телеграфного письма). Еще Н.В. Гоголь в своих «Выбранных местах из переписки с друзьями» писал о том, что именно в поговорках видна необыкновенная полнота народного ума, умевшего сделать все своим орудием: иронию, насмешку, наглядность и меткость живописного соображенья[1].

Что такое фразеологизм? Учёные не дают пока однозначного ответа на этот вопрос. Одни относят к фразеологизмам лишь такие сочетания слов, которые имеют обобщённо-переносное значение, неразложимое на части (бить баклуши – «бездельничать», сломя голову – «стремительно»). Другие считают фразеологизмами или фразеологическими единицами все сочетания, воспроизводимые в готовом виде, – даже такие «словесные штампы», как «добро пожаловать», «уважаемый товарищ» и подобные. Третьи, наконец, относят к фразеологизмам пословицы, афоризмы, литературные цитаты [4].

Однако, несмотря на неопределенность в определениях и многозначность, лингвокультурологичность фразеологизмов является одной из основных составляющих коммуникативной компетенции иностранных студентов. Знакомство с фразеологическими оборотами способствует не только расширению словарного запаса иностранных учащихся, но и формированию культурологической компетенции [2]. Ведь взаимосвязь языка и культуры народа, говорящего на этом языке, аксиоматична, поэтому «... формирование культурологической компетенции – это осознание языка как феномена культуры, как культурно-исторической среды, воплощающей в себе историю, культуру, обычаи народа, осознание национальной специфики языковой картины мира, что способствует более глубокому пониманию истинной природы культурного смысла, закрепленного за определенным языковым знаком, в частности за фразеологической единицей. Вопрос об изучении фразеологии в иностранной аудитории определяется необходимостью формирования у иностранных учащихся системного представления о русском языке. Расширение целей обучения русской фразеологии направлено на освоение иностранными учащимися культурного богатства русского языка в целом [3: 34].